

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ДИАСПОРА»

СТЕЛЛА ДЖАНГОЗЯН

Диаспора – понятие весьма сложное и многогранное. В последние десятилетия это слово стало часто использоваться специалистами-политологами в качестве научного термина. Одновременно значение термина стало более расплывчатым. Иногда он преподносится в интересах тех или иных социальных групп как в положительном, так и в отрицательном значении, что может быть обусловлено не всегда дружелюбным отношением к диаспоре в принимающих обществах.

Диаспора играет важную роль для Армении и армянского народа в силу исторически сложившихся причин. Армянским аналогом этого понятия является слово “спюрк” (սփյուռք). Оно использовалось первоначально лишь для обозначения армян, вынужденно покинувших историческую родину после Геноцида и проживающих в других государствах. Именно трагические события начала XX века считаются исходным пунктом формирования армянской диаспоры, хотя армяне создавали свои общины вне родины за несколько веков до Геноцида. На протяжении длительного времени армяне не имели государственности, страна периодически подвергалась нападениям иноземных завоевателей. При этом армяне уже в Средние века наладили торговые отношения с разными странами, что способствовало созданию и развитию там зарубежных общин. Начиная с эпохи Средневековья армянские общины возникли в ряде стран Европы, Азии, а также в Российской империи, где внесли определенный вклад в торговлю, культуру и науку.

Диаспора как явление возникла в давние времена, но в качестве научного термина слово используется недавно. Диаспора стала объектом пристального внимания исследователей лишь с конца 1970-х – начала 1980-х годов. Как отмечает Т. Кондратьева, “всплеск интереса ученых к диаспоральной тематике был вызван миграционными процессами, принявшими в тот период глобальный характер. В результате широкомасштабной миграции огромные массы людей переместились в другие страны и на другие континенты. Оказавшись за пределами своей родины, в новой, непривычной для них среде, они стремились либо влиться в уже существовавшие иммигрантские сообщества, либо создать новые”¹. Процесс затронул интересы многих государств, куда устремилось наибольшее количество ми-

¹ Кондратьева Т. С. К вопросу о понятии “диаспора”: Дискуссия в научном обществе // «Диаспоры в Европе. Сборник научных трудов». М., 2009, № 4, с. 18.

грантов. В некоторых странах их число настолько возросло, что это не могло не отразиться на различных сферах жизни принимающих обществ. Вскоре проблема диаспоры и ее взаимодействия с обществом в стране пребывания и на исторической родине стала исследоваться первоначально на Западе, в частности в США, а затем и российскими и армянскими учеными. Развитию этих исследований способствовал и развал СССР. Если раньше представители различных этносов проживали в одной стране, то теперь они оказались отрезанными от своих национальных государств. Кроме того, тяжелые социально-экономические условия, в которые попали постсоветские страны, а также внешние и внутренние конфликты способствовали новой мощной волне миграции из бывших советских республик. На чужбине мигранты столкнулись с проблемами приспособления к жизни в иной среде, перед ними встал вопрос сохранения своей национальной идентичности вдали от родины. Это актуализировало данную тематику на постсоветском пространстве, в частности в Армении; ее исследуют одновременно ряд гуманитарных наук: история, политология, социология, психология, этнология, философия и другие. Поскольку они рассматривают диаспору с различных позиций, используя свои специфические методы, то возникают своеобразные понимания интересующего нас феномена. В научной литературе можно встретить различные определения диаспоры. За их основу берутся различные критерии либо признаки, в первую очередь этнические, религиозные, экономические и политические.

Выделяются три основных признака: 1. Собственно рассеяние – расселение народа или его части за пределами основной этнической территории (исторической родины) в результате миграций различных типов либо изменения государственных границ. Данный признак является необходимым, но недостаточным, чтобы определить этническое меньшинство в качестве диаспоры. 2. Сохранение на протяжении нескольких поколений этнокультурной идентичности, разграничивающей диаспорную группу и, как правило, более многочисленное принимающее общество. Такая идентичность часто поддерживается разветвленными сетями поддержки и институтами, связывающими группу как с родиной, так и с родственными общинами в других странах. 3. Особое отношение к реальной или воображаемой родине, на которую продолжают ориентироваться эмоционально и политически члены диаспоры². На основе этих и некоторых иных критериев и даются соответствующие определения диаспоры.

Ученые-диаспорологи делятся на две основные группы. Одна делает упор на том, что диаспора – явление этническое, другая акцентирует политический фактор, называя явление этнополитическим.

Термин “диаспора” имеет греческое происхождение. Он “образован от глагола *diaspeirein* – рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать, состоящего из приставки *dia-* и глагола *speirein* (сеять, засеивать, сыпать). Глагол *diaspeiro* встречается в ранних греческих текстах, а существитель-

² См. Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: Очерки социокультурной типологии. Ер., 2009, с. 19.

ное diaspora впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе еврейской Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников»³. Позже к этому слову прибегали и другие античные и христианские авторы. Такое восприятие диаспоры исходит из рассеяния народа в иноэтнических обществах.

В Армянской советской энциклопедии диаспора определяется как «часть народа (этнической общности), которая проживает за пределами родины и сохраняет свои национальные черты. Диаспора формируется в результате насильственного изгнания, политики геноцида (армянская и еврейская диаспоры), а также как следствие определенных социально-исторических факторов»⁴.

В Британской энциклопедии под диаспорой понимается «рассеяние евреев среди язычников (не евреев) после Вавилонского изгнания, или же совокупность евреев или еврейских сообществ, рассеянных «в изгнании» вне Палестины или современного государства Израиль. Несмотря на то, что данный термин относится к физическому рассеянию евреев по всему миру, он также содержит в себе религиозный, философский, политический и эсхатологический подтекст, ввиду того что евреи осознавали особые отношения между землей Израиля и собой»⁵.

В этом случае диаспора также трактуется как рассеяние евреев. То есть первоначально слово использовалось лишь в отношении еврейского народа, лишившегося своего государства и высленного с родины. Для обозначения других народов, оказавшихся в схожем положении, термин не применялся. Хотя со временем его рамки существенно расширились, именно такое понимание преобладало вплоть до второй половины XX в.

Большинство современных авторов сходятся на том, что в нынешних условиях приведенное выше определение устарело. Однако в нем подчеркивается такой важный элемент, как особое отношение к исторической родине у народа, находящегося в изгнании. Это не потеряло актуальности поныне, то есть подчеркивается особое восприятие народом своего прошлого, память об утраченной родине.

В основу определения, предложенного Ж. Тощенко и Т. Чаптыковой, легли представления об этнокультурной идентичности, что может соответствовать второму признаку диаспор. По их мнению, диаспора – «это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности»⁶. Однако данная дефиниция излишне широка, акцентирует лишь этнические, институциональные и в некотором смысле историко-географические характеристики диаспорных групп и не

³ Дятлов В., Мелконян Э. Указ. соч., с. 8.

⁴ «Հայկական սովետական հանրագիտարան», հ. 11, Եր., 1985, էջ 214:

⁵ <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora>

⁶ Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // «Социс», 1996, № 12, с. 37.

учитывает психологические особенности восприятия ими своего особого положения, отношения к стране пребывания и к исторической родине.

Иное определение дает американский исследователь М. Эсман: диаспора – это “группа этнического меньшинства, имеющая иммигрантские корни и поддерживающая эмоциональную и материальную связь со своей родиной”⁷. Данное определение является еще более широким и не отражает конкретные характеристики и особенности диаспор. В отличие от первого, оно подчеркивает особенности эмоционального восприятия мигрантами своего положения и связи с родиной. Однако этническое меньшинство может не иметь своих институтов, не обладать сплоченностью, не быть объединенным единой идеей и так и не перерасти в диаспору. В то же время внимания заслуживает утверждение М. Эсмана о том, что “диаспора может оказывать определенное влияние на события экономического и политического характера как в стране своего пребывания, так и на своей исторической родине”⁸.

По мнению другого исследователя из США Р. Брубейкера, “под диаспорой понимается как минимум рассеяние этноса в пространстве и его отношение к реальной или воображаемой родине, на которую диаспора, несмотря на отдаление, продолжает ориентироваться эмоционально или политически”⁹. Такое определение подразумевает взаимосвязи диаспоры с принимающим обществом, однако акцентирует внимание на ее отношении к исторической родине.

Авторитетный исследователь В. Дятлов понимает диаспору как “особый тип человеческих взаимоотношений, как специфическую систему формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик людей, основанных на общности исхода с «исторической родиной», на усилиях по поддержанию образа жизни в «рассеянии» – в качестве национального меньшинства в иноэтничном обществе”¹⁰. На наш взгляд, данное определение приемлемо для большинства современных диаспор именно потому, что подчеркивает сплоченность и особые отношения между их представителями.

Таким образом, употребляя термин диаспора, мы имеем в виду совокупность общин конкретной этнической группы, по разным причинам объективного и субъективного характера покинувшей историческую родину, рассеявшейся и проживающей в разных странах, сохраняя родной язык, национальные обычаи и традиции и, главное, национальное самосознание.

⁷ **Esman M. J.** *Diasporas and international relations. Modern Diasporas in international politics.* Ed. By G. Sheffer. N.Y., 1986, p. 333-349.

⁸ Там же, с. 337.

⁹ **Брубейкер Р.** “Диаспоры катаклизма” в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинami (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // “Диаспоры”, 2000, №3, с. 6.

¹⁰ **Дятлов В., Мелконян Э.** Указ. соч., с. 24.

Ж. Тощенко и Т. Чаптыкова указывают, что способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только тот, который устойчив к ассимиляции. Они выделяют для этого как объективные факторы, например институты диаспоры (органы самоуправления, землячества, школы, церкви, общественные организации и политические партии), так и факторы субъективного характера, на основе чего данная этническая группа сплочивается (язык, вера, коллективная историческая память, национальная идея, общие надежды на будущее и т. д.).

Для армянского народа и особенно для той его части, которая проживает за пределами Армении, таким субъективным фактором служит психологическое восприятие причин формирования армянской диаспоры. Большинство армян покинули родную землю в начале XX века не добровольно. В результате Геноцида армяне Османской империи понесли не только значительные людские потери. Важнейшим его последствием стала утрата исторической родины, вынудившая их искать приют у других народов. И теперь армяне диаспоры ведут борьбу за официальное признание Геноцида, за привлечение Турции к ответственности. Память об исторической родине, борьба за признание Геноцида, стремление вернуть армянские земли служит субъективной мотивацией и общей идеей, которая замедляет ассимиляцию армян диаспоры, не позволяет им забывать свои корни, историю, язык и веру. Более того, некоторые специфические культурно-национальные черты продолжают сохраняться и развиваться именно в диаспоре. Хотя многие армяне никогда не были в Армении, не знают армянского языка и считают себя полноправными гражданами США, Франции, России и других стран, они сохраняют национальное самосознание.

Это, полагают многие авторы, основная функция и отличительная черта диаспоры. Кроме того, в последнее время все большее значение приобретает политическая функция диаспор. Она проявляется в лоббировании своих интересов, а также в стремлении добиться дополнительных прав и гарантий¹¹.

Сторонником политического подхода является, в частности, В. Тишков, один из видных исследователей диаспоры. В соответствии с его определением «Диаспора – это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективных связей, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими словами, диаспора – это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность. Этим явление диаспоры отличается от остальной рутинной миграции»¹².

¹¹ См. **Кондратьева Т. С.** Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия. http://www.perspektivy.info/srez/val/diaspory_v_sovremennom_mire_evolicija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm

¹² **Тишков В. А.** Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003, с. 20.

Политическая функция актуальна и для армянской диаспоры. Именно благодаря активной деятельности армянских общественных и политических организаций во многих странах уже признали Геноцид. Они, кроме того, лоббируют интересы не только диаспоры, но и РА. Страны, где проживает много этнических армян, как правило, проводят дружественную политику по отношению к Армении, так как организованные группы диаспоры могут влиять на внутривнутриполитические процессы. Многие кандидаты в президенты и политические партии в ходе предвыборных кампаний обращаются к представителям диаспоры, обещая помочь им в достижении тех или иных целей. Естественно, любой политик исходит в первую очередь из интересов государства, а не отдельных групп его населения. Однако при значительном политическом весе той или иной группы с ее мнением и интересами приходится считаться.

В то же время политический подход нельзя абсолютизировать, так как он игнорирует этническую составляющую диаспоры и подталкивает к выводу, что диаспора – сугубо политическое явление, пренебрегая другими ее характеристиками. Представителей диаспоры отличает не только культурная общность и групповая солидарность, но и основополагающий национальный компонент.

Общая идея и политическая функция – отличительные черты крупнейших современных диаспор, как еврейской, так и армянской. Армянская диаспора объединяет идея признания Геноцида, ради чего они не жалеют усилий. Другой объединяющей их, а также население Арцаха и РА целью служит решение Карабахского вопроса. Чтобы достигнуть этих целей, в разных странах действуют армянские этнополитические организации. Часто представители общины селятся компактно и отличаются высокой степенью сплоченности. Община – обязательный, но недостаточный элемент формирования диаспоры. Возможно, диаспору от этнической общины отличают именно идейно-политическая направленность и самосознание.

Выявление сущности диаспор тесно связано с их классификацией. Определить понятие “диаспора” невозможно без классификации диаспор, которая дает более полное представление об этом феномене. Современное его понимание значительно углубилось, поскольку в условиях глобализации различные народы массово расселяются. В результате ученые стали выделять два вида диаспор – “классическую”, куда входят еврейская и армянская, и “новую”, “современную”, порожденную сравнительно недавно трудовой миграцией. “Старые”, “классические” диаспоры не исчезли, их деятельность все более разнообразна и развивается в рамках четко определенной стратегии; они активно участвуют в политике на национальном, региональном и глобальном уровнях¹³. Параллельно в диаспоре возникают и новые образования (общины).

¹³ См. **Шеффер Г.** Диаспоры в мировой политике // “Диаспоры”, 2003, №1, с. 162-184.

Данная классификация отнюдь не единственно возможная. Отсутствие единого подхода к понятию “диаспора” привело и к отсутствию единой типологии диаспор.

Как отмечает В. Попков, “одним из первых вопросов о необходимости классификации диаспор поднял Дж. Армстронг. Данная им классификация имеет общие черты с предыдущей. По тому, как диаспоры взаимодействуют с мультиэтническим государством, он предложил разделять их на мобилизованные (укоренившиеся) и пролетарские (возникшие относительно недавно). Первый тип диаспор имеет более длинную и сложную историю, складывался веками в отдельное общество в рамках большого государства. У таких диаспор нет привилегий, но, тем не менее, они имеют ряд материальных и культурных преимуществ по сравнению с другими этническими группами. Пролетарские диаспоры Дж. Армстронг называет «непривилегированными продуктами современной политики»¹⁴. Как видно из данной классификации, она учитывает современные миграционные процессы в различных регионах мира.

Иные критерии классификации современных диаспор предложил Г. Шеффер. За основу своего варианта классификации он взял время создания диаспоры, этап ее развития, наличие или отсутствие у данного этноса своего национального государств, а также ареал его рассеяния. Так он выделил:

1. диаспоры с глубокими историческими корнями (армяне, евреи, китайцы), или “старожильческие” (veteran communities);
2. “молодые”, или сравнительно новые диаспоры (греки, поляки, турки);
3. зарождающиеся диаспоры, находящиеся пока на начальном этапе формирования (корейцы, филиппинцы и русские в бывших советских республиках);
4. “дремлющие” диаспоры (dormant), находящиеся пока на самой ранней стадии формирования (американцы в Европе и Азии, скандинавы в США);
5. “этнонациональные диаспоры” – наиболее распространенный тип, – чувствующие за спиной незримое присутствие “своего” государства;
6. “бездомные” диаспоры, не имеющие своего государства (курды, цыгане, палестинцы);
7. “рассеянные” диаспоры и живущие компактно¹⁵.

Интересным и, на наш взгляд, спорным является выделение курдов и цыган в качестве народов, проживающих в диаспоре. Данные этносы, несмотря на свою многочисленность, никогда не имели собственного независимого государства, их рассеяние не происходило в результате перемещения границ, они не теряли родину в результате затяжных конфликтов. На протяжении истории они веками проживали и проживают на террито-

¹⁴ Попков В. Д. Некоторые основания для типологии диаспор. <http://lib.socio.msu.ru/1/library>

¹⁵ См. Шеффер Г. Указ. соч., с. 167.

риях иноэтничных государств, являются их гражданами, зачастую исповедуют распространенную там религию. Таким образом, сложно определить исходный пункт, из которого происходило их рассеяние. Если курды, являясь многомиллионной нацией, пытаются бороться за создание своего государства, Курдистана, то цыгане издревле были и остаются кочевым народом, оседавшим на различных территориях. Хотя цыгане также имеют свои особенности и отличия, свой язык и культуру, идейно-политический компонент, без которого, на наш взгляд, невозможно существование диаспоры, у них отсутствует.

Вернемся к проблеме классификации диаспор. Упомянутый ранее Р. Брубейкер ввел в научный оборот новое понятие – “диаспоры катаклизма” (*accidental diasporas*). Их появление он связал с распадом государств, приводящим к изменению политических границ. Возникновение таких диаспор, по Брубейкеру, обусловлено не перемещением людей через границы, а перемещением самих границ, изменением политической карты. Данный феномен имел место после крушения империй, в частности Российской и Османской, и распада больших государств – Германии, Советского Союза, Югославии и т. д. Диаспоры этой подгруппы более компактны и менее рассеяны в принимающей стране¹⁶.

И действительно, диаспора может возникнуть в результате затяжных межнациональных или религиозных конфликтов, войн, насильственного переселения, а также тяжелых социально-экономических и политических условий, что и происходило в перечисленных странах. Но не всегда распад государства сопровождается насилием. Иногда оно разделяется в результате так называемой “бархатной революции” (как это было с Чехословакией). Однако “диаспора катаклизма” может возникнуть и в этом случае.

Обобщая разные подходы, известный специалист по исследованию диаспор Р. Коэн предлагает различать диаспоры-жертвы, имперские или колониальные, трудовые, торговые или бизнес-диаспоры, а также культурные или гибридные (смешанные) диаспоры. Диаспорами-жертвами он называет еврейскую, армянскую, африканскую, ирландскую и палестинскую, имперскими – древнегреческую, британскую и русскую, трудовыми – индийскую, китайскую, японскую, турецкую, итальянскую и др., торговыми – ливанскую, китайскую, современную индийскую и др.; культурными же диаспорами по Коэну являются диаспоры народов Карибского бассейна, а также сегодняшние китайцы и индийцы, проживающие за пределами своих национальных государств. По мнению автора, “еврейская и армянская диаспоры могут считаться нестандартным исходным пунктом в диаспорологическом дискурсе, имеющем место в современных условиях”¹⁷.

История еврейской диаспоры может быть примером не только выдающихся достижений, но и постоянного страха и недоверия. Каких бы успехов евреи ни добивались, они все равно ощущали тяжесть истории

¹⁶ См. Брубейкер Р. Указ. соч., с. 6–32.

¹⁷ Cohen R. *Global Diasporas. An introduction*. Taylor & Francis e-Library, 2001, p. 21.

своего народа. Исторически сложившееся чувство тревоги и отличия от других, присущее евреям, привело к тому, что они искали убежище внутри своей общины и отождествляли себя со своей воображаемой родиной или соотечественниками в других странах. По справедливому утверждению автора, “языковые связи, религия, культура и чувство общей истории и судьбы породили транснациональные отношения и придали им эмоциональный оттенок, чего часто не хватает формальному гражданству или длительному проживанию в одной стране”¹⁸.

Согласно Коэну, именно еврейская традиция лежит в основе всех определений понятия “диаспора”. В то же время ученый призывает учитывать, что современные представления о диаспорах стали значительно шире.

Сравнительный анализ исторически сложившихся еврейской и армянской диаспор дает несколько принципиальных отличий между ними. Во-первых, армянская диаспора возникла как следствие геноцида и политики турецких властей конца XIX – начала XX веков. Еврейский народ также пережил геноцид (Холокост), однако к тому времени евреи уже давно были рассеяны и проживали не на своей исторической родине. Практически все авторы согласны с тем, что именно Геноцид явился фактором образования армянской диаспоры. При этом они не учитывают, что в тот период формировалась не только диаспора как таковая, но и общая идея, сплотившая армян рассеяния. Для евреев подобной основой до Холокоста служили Библия, национальная религия.

Приведенные выше типологии – лишь варианты возможной классификации диаспор и могут быть дополнены. Только немногие авторы обращаются к идейно-политической составляющей, что принципиально для всестороннего восприятия вопроса. Отсутствие таких типологий, вызванное сложностью и многоаспектностью явления, не позволяет дать понятию “диаспора” всеобъемлющее определение. Внимание исследователей акцентируется на двух различных подходах – этническом и политическом. По нашему мнению, разделять их не совсем правомерно, так как оба компонента присущи современным диаспорам.

Подобные исследования особенно актуальны в связи с усилением и расширением миграционных процессов в современном мире. Ныне диаспоры играют определенную роль во внутри- и внешнеполитической жизни многих государств – тех, откуда эмигрируют, и тех, которые принимают иммигрантов. В условиях глобализации меняется этнический состав населения государств, происходит смешение различных культур, политический и экономический вес диаспор в разных странах растет, увеличивается и их влияние. В то же время для этноса, значительная часть которого проживает в диаспоре, принципиально важно сохранить свою национальную идентичность.

Вышесказанное позволяет предложить отличную от представленных точку зрения на феномен диаспоры, играющей огромную роль в жизни

¹⁸ Там же, с. 20.

армянского народа. Именно идейно-политическая направленность является тем признаком, который и отличает диаспору от общины. Для армян она определяется, прежде всего, признанием Геноцида, исторической памятью, стремлением вернуть утраченную родину, благоприятным разрешением Карабахского вопроса. Для реализации этих целей и создаются политические организации, действующие во многих странах мира.

ՍՏԵԼԼԱ ՋԱՆԳՈՋՅԱՆ – «Սփյուռք» հասկացության սահմանման հարցի շուրջ - Հոդվածում փորձ է արվում պարզաբանելու, թե ինչ է իրենից ներկայացնում սփյուռքը, երբ է այն առաջացել և ինչ նշանակություն է ունեցել հայ ժողովրդի պատմության մեջ: Վերջին տասնամյակների ընթացքում «սփյուռք» տերմինը հաճախ է օգտագործվում գիտական գրականության մեջ: Սակայն մինչ օրս միասնական մոտեցումն այդ երևույթի նկատմամբ բացակայում է: Դա կախված է նրանից, թե որ չափանիշներն ու սկզբունքներն են կարևորվում տարբեր գիտնականների կողմից: Ելնելով այդ հանգամանքից՝ հետազոտողները բացահայտում են տվյալ երևույթի էությունը և ներկայացնում սփյուռքի դասակարգման սեփական տարբերակները:

STELLA JANGOZYAN – On Approaches to the Definition of the Concept "Diaspora". – The article deals with the problem of Diaspora definitions, its origin and the significance that it has in the history of Armenians. Over a period of last thirty years the term Diaspora has been used very often in scientific literature. However there hasn't been a common approach to this phenomenon. It depends on the standards and principles that are important to the scientists. On the basis of that fact, scientists reveal the essence of Diaspora and offer their own versions of Diaspora typology.